

— Ах ты, маленькая бесстыдница, опять что-то замышляешь?

Сяо Чэньюань всегда держался особняком и понятия не имел, что Е Чаншэн уже покинул поместье Сяо. Столкнувшись с ним в гостинице Юньлай, он решил, что тот увязался следом. А когда увидел в глазах Е Чаншэна ничем не прикрытое обожание, то, будучи человеком, который терпеть не мог заводить знакомства, впервые в жизни сам подошел к нему и задал этот вопрос.

Е Чаншэн в это время размышлял над предложением Сяо Бая и, не подумав, выпалил:

— Думаю, как бы мне остаться рядом с Сяо Чэньюанем.

— Ха! — насмешливый, язвительный голос раздался прямо над головой.

Е Чаншэн спохватился, лишь когда до него дошел смысл сказанного. Поняв, что ляпнул лишнее, он почувствовал, как к лицу прилила кровь. Встретившись взглядом с ироничными глазами Сяо Чэньюаня, он мгновенно расвирепел. Но, как говорится, проигрывать нужно достойно.

Е Чаншэн усмехнулся, тонким пальцем ткнул Сяо Чэньюаня в грудь и отрезал:

— С этого дня, куда бы ты ни пошел, я буду следовать за тобой. Так и решим.

Сяо Чэньюань перевел взгляд на алые губы Е Чаншэна и многозначительно изогнул уголок рта. Наклонившись к самому уху юноши, он прошептал:

— Маленькая бесстыдница, так сильно хочешь залезть ко мне в постель?

Густой мужской аромат окутал его, и у Е Чаншэна предательски подкосились ноги. Впрочем, в отличие от вчерашнего дня, больше никаких неприятных ощущений не было. То ли Нефрит Крови Дракона подействовал, то ли тело выработало иммунитет, а может, и то, и другое. Это осознание заметно подняло ему настроение. В конце концов, кому из нормальных людей понравится тело, которое при виде мужчины теряет способность стоять?

— Ты и правда хочешь меня соблазнить, — заметив перемену в настроении юноши, Сяо Чэньюань сделал собственный вывод.

Е Чаншэн опешил. Да что же это такое! Когда он читал книгу, то и не подозревал, что главный злодей Сяо Чэньюань — такой самовлюбленный идиот, вечно додумывающий всё за других!

Е Чаншэн едва не задохнулся от возмущения. Еле-еле убедив себя не обращать внимания на этого персонажа, он услышал, как Сяо Чэньюань свысока, словно делая одолжение, подлил масла в огонь:

— Идем. Раз уж так хочешь таскаться за мной, чего стоишь столбом?

Е Чаншэн снова промолчал. Терпение лопнуло. Разъяренный Е Чаншэн вдруг рассмеялся, схватил Сяо Чэньюаня за воротник и с недоброй усмешкой многозначительно произнес:

— Мы ведь только вчера... как ты можешь быть таким...

Надо сказать, что охотников поглазеть на чужие скандалы хватает везде. В мгновение ока сотни любопытных, пытливых взглядов устремились на Сяо Чэньюаня, стоявшего у входа.

Е Чаншэн разжал пальцы, похлопал Сяо Чэньюаня по груди, вальяжной походкой вышел из гостиницы и, не оборачиваясь, поторопил:

— Ты же спешил? Чего застыл?

Отыгравшись, Е Чаншэн почувствовал необычайную легкость. В то же время он был бесконечно рад, что на его лице маска. Позорились они вместе, но, как ни крути, Сяо Чэньюань выглядел куда более проигравшим. Однако одно оставалось загадкой: почему главный злодей не разозлился, а, наоборот, остался доволен?

Эта мысль мелькнула в голове и тут же была отброшена. Кто знает, как устроены мозги у таких злодеев, может, они работают иначе, чем у обычных людей. Впрочем, не все так плохо — по крайней мере, его выдержка куда лучше, чем у главного героя.

Следовать за главным злодеем на самом деле не так уж и плохо. По крайней мере, не нужно бояться за свою чистоту, да и в случае опасности под рукой бесплатный телохранитель. А главное — рядом с ним всегда можно разжиться полезными вещами. Одни сплошные плюсы.

Размышляя об этом, Е Чаншэн тихо рассмеялся. Смех его был чистым и звонким, как горный ручей.

Сяо Чэньюань остановился, окинул Е Чаншэна тяжелым взглядом и неопределенно бросил:

— Маленькая бесстыдница.

[Динь! Обнаружено, что хозяин выбрал вариант один: следовать за Сяо Чэньюанем. Получена флейта Покорения Душ. Награда выдается...]

[Динь! Флейта Покорения Душ выдана.]

Прохладная поверхность легла в ладонь. Е Чаншэн обрадовался, и его улыбка стала еще ярче. Он уже не обижался на грубость Сяо Чэньюаня — в конце концов, он не услышал в его словах никакой злобы. В этом мире полно людей с плохим эмоциональным интеллектом и острым языком, и главный злодей, очевидно, был среди них первым. Раз уж он решил держаться его, то Сяо Чэньюань теперь почти свой человек, так что можно проявить немного снисходительности.

Завершив самовнушение, Е Чаншэн лишь закатил глаза, но не стал отвечать колкостью. Заметив перемену в отношении юноши, Сяо Чэньюань, чьи тонкие губы были скрыты густыми волосами, слегка улыбнулся.

В главном зале поместья Сяо.

Сяо Жунчэнь выглядел ужасно, он был на грани ярости. Глава семьи Гу жестом приказал управляющему подать подношение и мягко произнес:

— Брат Сяо, прошу, не держи зла. Не то чтобы я не хотел сдержать слово, просто моя дочь уже отдала свое сердце другому, а я не такой упрямец, чтобы вставать у влюбленных на пути.

Тем временем Е Чаншэн молча шел за Сяо Чэньюанем, время от времени бросая на него косые взгляды. Едва они подошли к воротам, стража доложила, что семья Гу пришла расторгнуть помолвку. Е Чаншэн, который изначально не собирался заходить внутрь, решил войти — уж очень хотелось посмотреть на то, как главного злодея бросают у алтаря.

Сяо Чэньюань шагал размашисто, Е Чаншэну приходилось семенить, чтобы не отстать. Вскоре они оказались в главном зале.

— Расторгнуть помолвку можно, но верните нефритовый кулон моей матери, — Сяо Чэньюань вошел в зал, скрестив руки на груди, и уставился на одетую в розовое платье Гу Му. Его глаза, глубокие и дикие, словно у зверя, были прикованы к ней.

Гу Му так испугалась, что инстинктивно спряталась за спину Фан Чуна.

<http://bllate.org/book/18490/1773923>